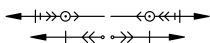

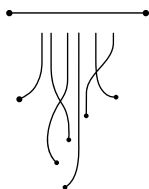

наталья алексина

ВЕДЬМИНА ЛАВКА

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А48

Иллюстрация на переплете *Л. Сова*

Алексина, Наталья.

А48 Вѣдьмина лавка / Наталья Алексина. — Москва :
Эксмо, 2025. — 320 с. — (Колдовские миры).

ISBN 978-5-04-206963-5

Весна пришла — ведьмы прилетели. Вернее, всего одна, глазастая и худая. Но Джонатану, штатному магу захудалого городишки Хоса, и ее хватило. Знал бы заранее — сменил бы работу, а теперь уж поздно. По королевскому указу нахалка имеет право открыть в городе лавку, а он обязан за ней присматривать. Привычная тишина улиц сменилась криками и руганью, на болотах расплодились призраки, а ведьма твердо решила остаться. И у Джонатана никто ни о чем не спрашивал. Особенно ведьма, которая в его городе еще и от кого-то скрывается...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-206963-5

© Алексина Н., текст, 2025
© Оформление. ООО
«Издательство «Эксмо», 2025

Глава 1

«Джо, не пори чушь. Ты вон какой молодой, высокий, сильный. Еще и маг! Пальни в них, не знаю, своим фейерверком. Зачем лишние траты на какие-то безделушки? Все так и будут говорить, что Джо без нательных-то оберегов слабак».

Амулеты! Амулеты, а не безделушки.

Пульсары, а не гребанные фейерверки.

Джо сплюнул в грязь. От воспоминаний о разговоре с господином Дэвисом впору долбануть «фейерверком».

Как проверить окрестности города, так сразу — сходи, Джо, твоя ж работа! А как купить один амулет за казенный счет, так нет — ты же вон какой молодой и высокий. Призраки как пить дать только на это и смотрят.

Еще градоначальник называется!

В темноте под ногу попался камень, и Джо с размаху вписался пальцем. Обругав бульжник и пнув его напоследок, чтобы снова скривиться от боли, он похромал по хлюпающей грязи дальше.

Шел бы ты, господин градоначальник, сам на призраков с фейерверками, особенно сейчас, когда кругом разлив и над каждой лужей висит болотный туман.

Джо вконец измотался скакать по окраине и распугивать наплодившихся этой весной тварей. Пока везло: они по глупости улетали от своих мерзких болот к любой воде и потому были слабыми. Их пугал даже обычный огонь, без фейерверков. Но пока все это объяснишь работягам да пока объедешь... Два дня в один конец, потом два дня в другой. И отовсюду шлют за ним.

Овсянка в последний день стала хромать, и на обратном пути Джо шел пешком, чтобы лошадь отдохнула.

А завтра, похоже, вообще без кобылы. Придется все ножками. Далеко не уйдешь, но, может быть, хоть вокруг города удастся с концами развеять этих трижды клятых призраков. Хотя нет, как же их развеять, если у штатного мага нет амулетов для пополнения резерва! Послать бы Дэвиса в за...

Но тогда он не заплатит. Скажет, что, пока маг и охранитель южной тьмутаракани Джонатан Борк шляется по дальним рубежам, бедный город Хос страдает от наплыва болотных тварей. За что ему платить, если работу он не выполняет? Хотя пострадает всего одна дура, гуляющая в поисках суженого за воротами в полночь. Еще и голышом наверняка.

«Джон, отличное место: казенный дом, довольствие, жалованье, и ты будешь как градоначальник — сам себе хозяин и главный человек в округе», — говорили на прошлой службе. Только забыли упомянуть, кто же заведует деньгами и кто платит.

Джон обругал очередной ни в чем не повинный камень, а заодно и лужу у порога своего дома.

— Господин.

«Нет, надо просить перевод, — сказал он себе и себе же поддакнул: — Да, Джо, в другую тьмутаракань!»

На этой мысли у него уже и слов неприличных не осталось, только междометия.

— Простите, господин...

Он посмотрел на скукоженного человека у порога своего дома и едва сдержал очередную «мать-перемать». Опять пришли, чтобы он прогнал какую-нибудь тварь.

В темноте посетитель казался пятном с тонким голоском, но именно из-за этого жалобного голоса стало ясно — будут просить.

— Приходи завтра, — буркнул Джо и прошел мимо, чтобы отвести Овсянку в конюшню.

— Господин, вы Джонатан Борк? Мне очень нужно...

— Всем нужно. Но призраками я займусь завтра, — сказал он, про себя надеясь, что все твари, о которых ему пришли сказать, за ночь уплывут к болотам без его помощи. — Иди домой.

— Господин, вы должны посмотреть бумагу, — уже с ноткой отчаяния сказал тонкий голос.

Джо устало вздохнул, взял потухший фонарь у конюшни и щелчком пальцев поджег в нем фитиль. В конце концов, обычные люди ни при чем. Надо бы остыть, поговорить... Это ж все скунс небритый Дэвис и долгая дорога виноваты, а не этот бедолага.

В свет фонаря просунулась рука с куском бумаги. Джо повыше поднял светильник, чтобы посмотреть на совершенно ему незнакомую девчушку. Высокая, но худая, какая-то болезненная и в грязном плаще.

— Тебя кто прислал?

— Я сама. Я только сегодня приехала, — ответила та, не опуская огромных глаз. — У меня вот это, для вас.

Она снова сунула сложенную вдвое бумагу с отпечатком будто от подошвы. Джо встряхнул письмо, но

сам не сводил глаз с подозрительной девчухи. Только так ничего по-настоящему подозрительного и не обнаружил, потому пришлось заглянуть в бумажку. Нет бы на словах, но как же! Те, кто немного умел писать, норовил черкнуть хоть пару строк.

«Велением Его Величества Эдмунда I, короля Терри, любой ведьме разрешено открыть лавку в городе, где есть штатный маг.

Маг считается гарантом безопасности женщины, открывшей лавку, а также обязан содействовать ее закреплению в городе ради здоровья и блага жителей королевства Терри. За нарушение клятвы маг карается иссушением рук.

Ведьма, капнувшая кровь на сей документ, вправе выбрать мага по своему усмотрению. Ей достаточно дать документ магу в руки и произнести его имя, чтобы то отпечаталось в договоре.

Клятва действует ровно год.

Заверил первый маг Терри, Его Высочество принц Эдвард».

— Джонатан Борк, — произнес голосок, а Джо почувствовал запах дыма и тут же увидел, как на бумаге появляется его имя.

— ..! — сказал он и бросил бумажку, хотя было уже поздно. Он-то знал, что колдовство сработало. — Ты что сделала?!

Джо смотрел то на девушку, то на бумажку в грязи и никак не мог поверить, что попался. Не ожидал, потому и взял голыми руками эту пакость.

Поганый день! Как начался, так и закончился. Мало было работы, теперь на хранителе южного захолустья ко всему прочему висит клятва. Видел он

как-то такую бумагу на столе градоначальника, но вовремя сжег ее. А теперь не сообразил.

— Это не я, — испуганно проговорила девушка. — Это король. В каждом городе есть такие бумаги. В столице их вешали даже на столбы.

— Серьезно? — поразился Джо и невесело засмеялся.

Какой же он дурак. Хватать бумагу от незнакомки голыми руками!

Слышал же о королевском указе. Якобы установлено, что люди меньше болеют, если в их городе живет ведьма. Вот король и издал это непонятно что, обязывающее магов помогать. Мол, королевство слишком часто воевало, чтобы похвастаться и урожаями, и благополучием обычных людей, поэтому поддерживаем ведьм. Не крестьян, нет, — ведьм. Правда, решил это король, а люди исполняли как придется. Те же бумаги-клятвы в городах рвали на клочки от греха подальше. Потому что все знали: добрых ведьм не бывает. Лет пятьдесят назад маги истребляли их как нечисть, и вот, пожалуйста.

— Я хотела бы открыть лавку в вашем городе. Я не доставлю неудобств, — заверила девчушка.

Джо еще раз осмотрел ее с ног до головы. Болезненная, грязная, и в руках какой-то худой залатанный мешок. Конечно, никаких неудобств.

— Лет тебе сколько?

«Только бы восемнадцать, только бы восемнадцать, — взмолился Джон. — Не хватало еще с детьми нянчиться».

— Двадцать пять, — гордо ответил голосок.

Джо страдальчески вздохнул и поднес фонарь чуть ближе к лицу девушки.

«Хоть бы врать научилась».

— А мне двадцать четыре, — зло ухмыльнулся он. Его небритая рожа и отросшие русые волосы, почерневшие от грязи, должны были напугать малолетку. Но та просто кивнула.

— Короче, так. Дойдешь до конца улицы. Увидишь белый дом с вывеской «Трактир у дяди Тома», поступишься и попросишься на ночлег. Завтра решим, что с тобой делать.

Девушка подняла с земли бумажку, но отвечать не торопилась. Она опустила голову и тихо произнесла:

— Я обошла весь город... И там тоже была, меня не пустили.

— Почему? — поразился Джо. Там никому не отказывали, даже без денег. Просто нагружали работой, ну и место давали на конюшне. Но пускали же.

— Я сказала, что ведьма и что приехала к вам.

Джо не знал, какого лысого ежа еще вспомнить, чтоб полегчало, потому просто отвернулся и завел Овсянку в конюшню.

— Сегодня переночуешь здесь, — в конце концов крикнул он, потом посмотрел, что ни в одном углу не осталось сена, вспомнил грязную девчужку и, вздохнув, добавил: — В доме.

Елки-палки, как же он попал.

* * *

Утро наступило внезапно. Оно ударило из окна ярким солнцем, а откуда-то снизу — звоном посуды. Джо с трудом продрал глаза и понял, что проспал.

Ему всегда удавалось выскользнуть из дома на рассвете и спокойно заняться работой. Бандюг разогнать, тропки проверить, чтобы безопаснее было. Да

еще к стражникам заскочить, как положено. Но сегодня он проспал.

Как пить дать у его порога уже кто-нибудь околачивается с жалостливой просьбой «подсоби маленько». А Джон не любил отказывать нормальным добрым людям. Ему проще было сбежать из дома по служебным делам, чем сказать нет. Простые ж люди, до которых никому дела нет, как не помочь?

Джон нацепил чистую рубаху. Грязную еще с вечера он дисциплинированно положил в корзину, чтобы Вик отгасил прачкам. И даже воспрял духом, когда плеснул себе в лицо воды из таза у кровати. Но тут с первого этажа снова послышался звон, и Джон напрягся. Ведьму он оставил на топчане возле кухни и запретил трогать вещи, но это же ведьма. Что ей запреты!

Он схватил седельные сумки и сбежал вниз, держа чумазные со вчерашнего вечера сапоги в руках.

— Доброе утро, господин Борк, — вежливо сказала ведьма уже почему-то не таким тоненьким голоском, как вчера. — Я хотела заварить чаю к завтраку, но никак не могу найти чайник.

Она стояла посреди кухни, словно примерная жена, сложив ладони. А еще в чистом почему-то платье, да к тому же с туго заплетенной рыжеватой косой на худом плече. Пример для подражания просто, и не узнать в ней вчерашнюю замухрышку.

— Я же сказал ничего не брать, — напомнил Джо.

— Чай у меня свой. И я хотела вас угостить.

Вот еще, не будет он ничего пить из рук ведьмы. Только этой дурости ему не хватало.

— Собирайся, сейчас пойдешь к градоначальнику и его людям. Попросишь разрешение на открытие лавки, — сказал Джон.

Он поставил сапоги и полез смотреть, что осталось из еды. Вчера ему ничего не принесли, потому как знали, что до ночи, а то и до утра мага не будет. Но должно же быть хоть что-то. Живот урчал, и по прикидкам мага это было слышно даже у соседей.

— У вас хлеб остался, на столе под полотенцем, — подала голос ведьма и, как только Джо обернулся, быстро добавила: — Я не трогала. Просто увидела.

Маг пошел к столу и правда заметил три ломтя хлеба. Один он тут же откусил, а другой, такой же заветренный, но все равно вкусный, заботливо припрятал в седельную сумку. Ведьма пристально наблюдала за этим. И провожала каждый кусок, что проглатывал Джон, как любимого на войну.

— Можешь взять, только съешь по дороге. — Джон кивком указал на последний ломоть хлеба. — Надо спешить.

Но они не успели. В тот момент, когда магу показалось, что он уже почти убежал из дома, в дверь постучали. Джо мужественно проглотил ругательства и пошел открывать. На ходу он затолкал в рот оставшийся хлеб и понял, что только раздражил аппетит, а не наоборот.

— Здорово, Джо, — с порога сказал Том, тот самый «дядя», у которого был трактир в Хосе. — Слушай, тут вчера одна пигалица ко мне приходила. Тебя искала, чего-то выспрашивала, а потом вообще заявила, что ведьма. Мы-то ее спровадили, но ты держи ухо востро, мало ли что ей надо. А то ты же помнишь тот чумной указ короля?

Джо мрачно посмотрел на Тома и шире открыл дверь, чтобы стало видно кухню и девушку в ней. У него был простой дом, без изысков, потому дверь

сразу вела в большую комнату. И сейчас по-простецки сделанный вход очень пригодился.

Том, завидев посреди дома мага девушку, сначала понимающе усмехнулся, потом перевел взгляд на недовольного Джона и вытаращил глаза.

— Так это она? — шепотом уточнил он.

— Да. И про тот чумной указ она тоже знает, — оповестил маг. — Теперь у нас в городе будет лавка ведьмы.

Трактирщик почесал лысую голову огромной ручищей и сразу постановил:

— Только не рядом со мной. Пусть идет на окраину.

Вот чем Джону нравился Том, так это его деловитостью. Сразу смирился с ведьмой и понял, куда такую напасть отправить, чтобы не мешала его работе.

— Слушай, Джо, раз уж ты дома, подсоби маленько, — по-дружески начал Том, делая вид, что не замечает, как все больше хмурится маг. — Там у меня на постое двое парней. Говорят, у северного въезда лютуют какие-то твари. Может, глянешь, что там? А то у парней пара телег вот-вот подтянется с кое-каким грузом.

Через город к северному въезду сейчас было не подойти, там все развезло. Добираться пришлось бы в обход Хоса, и то неизвестно, удалось бы попасть к самим воротам. В этом году река так разлилась, что подтопило и город, причем именно с северной стороны, потому странно было, как постояльцы узнали о тварях у того въезда. Как туда дошли-то?

Если разбираться с теми тварями, то работы на целую ночь, и будет Джо по самую маковку в грязи, а обратно еле ноги волочить. Ну что за жизнь?

— Как раз, когда пойдешь по обыкновению вокруг города, и туда заглянешь, — продолжал Том. — Просто на два пальца в сторону.

— Там два локтя, — буркнул маг, потому как от города он всегда закладывал крюк. В самом Хосе призраки редко задерживались, в основном по окраинам, и маг редко ходил у ворот города.

— Парни обещали оставить мешок зерна. Тебе половина и мне половина, — выложил козырь Том.

— Простите, господин Борк, — осторожно позвала ведьма. — Вы обещали познакомить меня с градоначальником.

У Джо слов не нашлось, он вообще думал ее одну туда отправить! А ведьма вон как все повернула.

— Ага, — сказал ей маг и повернулся опять к Тому. — Я вокруг города недавно ходил, теперь мне в другие места надо. С юга и запада тоже проблем хватает. Через северную сторону пойду дней через пять, можешь так и передать купцам.

— Ну, Джо...

— Слушай, я трое суток почти не спал. Какой, к призракам, север? — вспыхнул Джон, потом посмотрел на виновато опустившего глаза Тома и все-таки добавил: — Может быть, завтра. Но точно не сегодня!

Последнее слово вроде бы осталось за ним, но Том ушел домой подозрительно довольным. А стоило обернуться, как Джон наткнулся на внимательный и как будто сочувствующий взгляд девушки. Вот же!

К градоначальнику они шли молча. Худая ведьма еле переставляла ноги и вообще не производила впечатления человека, у которого есть силы на открытие лавки. Но Джон упорно топал вперед, потому что не представлял, что еще можно сделать. Чувствовал, что над ним висит клятва, а думал только о том, много ли магов попало на такие бумажки. И чутье подсказывало, что, скорее всего, он такой один. Конечно,

подловить мага можно, никто же не носил перчаток, когда колдовал. Но ведь маги еще и чувствовали колдовство.

Та же ведьма сейчас прилично так фонила, сильная, должно быть. Да и от бумажки небось веяло магией. Только Джо слишком устал вчера и поистратил резерв, чтобы почувствовать подвох. А все из-за этого жмота, которому жалко денег на амулет!

— Вас примет сам господин Дэвис, — сообщил один из клерков в ратуше, чем очень удивил Джона.

Градоначальник предпочитал последнее время избегать задерганного и злого мага. Но сегодня двустворчатые двери в приемный покой мягко отворились, и перед Джоном предстал крепкий и румяный Дэвис. Если бы не сшитый на заказ костюм, так вылитый работяга с полей.

— Джо, дружище, — разулыбался он и поднялся из-за стола. — У меня к тебе важное дело, касающееся непосредственно твоей работы. На развилке в дне пути лютуют призраки. Мне докладывают, что теперь там не проехать... А вы, барышня, обождите.

— Простите, не могу, — слабо проговорила ведьма. — Я Мэри Дорсен, ведьма в т-три... третьем поколении. Приехала в ваш г-город, чтобы открыть лавку по указу короля. Если вы не против, я п-присяду, а то мне дурно.

В повисшей тишине девчонка медленно прошла к диванчику у окна и села.

— Прошу прощения, не расслышал, вы кто? — оправившись от удивления, спросил Дэвис.

— Ведьма в третьем поколении, Мэри Дорсен, — повторила она чуть окрепшим голосом.

Градоначальник перевел недоуменный взгляд на Джона, и тому пришлось коротко пересказать, как